

Ее негромкий шепот заставил Таню содрогнуться.

Сколько дней и ночей эти слова появлялись в ее снах...

Глаза Тани расширились, и она посмотрела на Мию. Едва она собиралась рассмотреть ее лицо поближе, как Хиллари в панике шагнула вперед. Она взяла Мию на руку и сказала: «Мамочка здесь, Миа. Вот пусть мамочка тебя понесет... »

Таня снова застыла, чувствуя, что ее сердце чем-то укололо.

О чем она думала? Матерью Мии была Хиллари. Она не имела к ней никакого отношения.

Тем не менее, поскольку Миа упала в обморок, в своем изумлении она, казалось, была убеждена, что Таня была ее матерью. Ее маленькие ручки крепко вцепились в уголки одежды и отказывались отпустить, по-видимому, боясь, что она уйдет.

При этом взгляде в глазах Хиллари появился пронзительный взгляд. Она тут же нахмурилась и тут же с силой разжала пальцы девушки. От этого у Тани заболело сердце, и она не могла не схватить ее за запястье.

«Не будь такой грубой...»

Хиллари сделала паузу и еще раз подчеркнула: «Таня, она моя дочь. Пожалуйста, отпусти ».

Таня медленно ослабила хватку ...

То, как Хиллари повторяла «моя дочь» снова и снова, заставляло ее чувствовать, будто в ее сердце вонзаются шипы.

В самом деле, какое у нее было право расспрашивать мать девочки? Несмотря на то, что ее сердце ужасно болело за маленькую девочку, потому что боль заставляла ее хмуриться, даже когда она была здесь, она не могла сказать ни слова.

В этот момент Джоэл шагнул вперед и с силой схватил Хиллари за руку. Обычно кроткий мужчина резко скомандовал: «Отпусти!»

Хиллари опешила.

Джоэл оттолкнул ее и посмотрел на Таню. Его губы немного шевелились. После долгого колебания он сказал: «Мисс Тернер, Миа растерялась во сне. Чтобы не поранить ее, могу я попросить вас отнести ее в VIP-палату?»

'РС. Тернера ...

Он называл ее мисс Тернер.

Таня чувствовала, что мужчина использовал голос и лицо, столь знакомые ей, чтобы говорить вещи, которые казались ей такими чуждыми ... Едкая и невыносимая боль заставляла выражение ее лица снова и снова меняться. Наконец она улыбнулась и сказала, «Конечно».

После того, как Таня отнесла Мию наверх и вышла из палаты, а Джоэл нервно последовал за ней, Хиллари крепко сжала кулаки. Злобный взгляд вырвался из ее глаз.

Миа была ее единственной надеждой удержать Джоэла!

Она никогда не позволит никому забрать ее!

Имея это в виду, она поспешно пошла за ними.

В VIP-палате.

Миа продолжала сжимать Тани за рукав даже после того, как она уложила ее на кровать. Мисс Линн и школьный врач мягко напомнили ей: «Не обижайте мистера Смита, иначе он возьмет на себя ответственность за детский сад... Вам будет немного тяжело, но, пожалуйста, постарайтесь изо всех сил, мисс Тернер!»

Поскольку инцидент произошел в детском саду, само собой разумеется, что детский сад должен быть привлечен к ответственности.

В качестве заместителя воспитателя Таня также отвечала перед детским садом.

Поэтому Таня села у кровати и сказала: «Я подожду, пока Миа не успокоится, прежде чем я уйду».

И мисс Линн, и школьный врач вздохнули с облегчением. После этого они извинились и ушли. Ведь они были нужны школе.

После того, как они двое ушли, кроме Мии, которая лежала на кровати, в палате остались только три человека - Джоэл, Таня и Хиллари.

Таня молча смотрела на Мию.

Ее лицо было очень маленьким, а глаза закрыты. Ее хрупкое и маленькое телосложение

заставляло тех, кто видел ее, заботиться только о ней. Она очень напоминала Джоэла, но окружала ее аура, отличавшаяся от ауры ее отца.

Таня когда-то думала, что Джоэл такой красивый, что будь он женщиной, он определенно был бы потрясающей красавицей. Она хотела иметь с ним дочь.

... У него теперь была дочь, но не она родила ее.

Комок образовался в горле Тани, и она опустила голову.

Миа оставалась в глубоком сне более двух часов.

Таня от дискомфорта прижала руку к животу.

Она лежала в больнице с утра и еще ничего не ела ... Изначально голодание на пару обедов не должно было быть большой проблемой, но поскольку она танцевала с детства, в Чтобы поддерживать фигуру, она мало ела за каждым приемом пищи. В результате она была склонна к гастриту, и ей нужно было вовремя есть.

Джоэл внезапно встал и вышел, ничего не сказав.

Хиллари внезапно сказала: «Я неправильно тебя поняла, Таня. Мне, действительно жаль.»

Таня, которая всегда была бойкой и дерзкой женщиной, смотрела в окно.

"Все нормально."

Хиллари вздохнула с облегчением. Она сказала: «Миа - дочь, которую мы родили с Джоэлом. С самого детства у нее всегда было слабое здоровье, поэтому Джоэл очень о ней заботятся. Я даже не знаю, можно ли ее сегодня выписать. Больше всего ей нравится спать вместе со мной и ее отцом ... Вздох! »

«Спим вместе»... Значит, они уже вместе живут...

Что ж, в этом был смысл. У них уже родился ребенок, и пять лет прошло в мгновение ока. Они оба уже должны быть женаты, верно?

Она внезапно подумала о том, как Джоэл почти не двигался, когда спал, тогда как ее конечности были повсюду, когда она спала. Каждый раз, просыпаясь, она видела, что Джоэл смотрит на нее с выражением покорности на лице. Она вспомнила тот случай, когда она открыла глаза и увидела Джоэла с синяком. В то время она была потрясена. Позже она узнала,

что это произошло потому, что она ударила его во сне.

Тогда Таня в шутку сказала: «Давайте купим в будущем кровать десять на десять футов. Таким образом, все будет хорошо, как бы мы ни катались по кровати! »

Однако Джоэл крепко обнял ее и сказал: «Нет, все в порядке. Вместо этого я буду держать вас за руки и ноги, чтобы вы случайно не навредили нашим будущим детям ... »

Таня опустила глаза и насильно подавила все воспоминания, похороненные глубоко внутри нее.

В этот момент дверь открылась.

Вошел Джоэл. В его руках были два сэндвича с ростбифом, любимых Таниной.

Когда она заметила бутерброды, в глубине сердца Тани прокатились волны.

Были они для нее?

Но когда Джоэл медленно подошел к двум женщинам, Хиллари внезапно протянула руку и взяла одну. Она сказала: «Спасибо, Джоэл! Мы еще не пообедали, так что я действительно была голодна! »

Джоэл опешил.

Однако Хиллари уже схватила сэндвич и открыла упаковку на софе рядом с ним. Затем она виновато посмотрела на Таню и сказала: «Извините, мисс Тернер. Джоэл купил только две, так что он не купил тебе... »

Джоэл подсознательно посмотрел на Таню - женщина была опущена, на ее лице было спокойное выражение. Ее рука, которую Миа не держала, прижалась к животу, но вместо этого она сказала: «Я не голодна».

Джоэл опустил глаза. Внезапно он подошел к Хиллари, взял у нее бутерброд и холодно сказал: «Я совершил ошибку. В нем есть соленья, но вы их не ешьте. Так как ты здесь не нужна Мии, ты можешь сейчас вернуться домой ».

Хиллари, «?»

Она подняла голову. Она собиралась сказать: «Но я люблю соленые огурцы», когда встретилась взглядом с темными глазами Джоэла, которые так испугали ее, что она проглотила слова.

Несмотря на то, что она не хотела этого, она не осмелилась послушаться Джоэла. Она встала и сказала: «Хорошо. Тогда я вернусь сегодня вечером».

После того, как она ушла, Джоэл протянул Тане бутерброд.

Таня посмотрела на бутерброд и сказала: «Я не ем соленья».

Хотя у Джоэла было кроткое выражение лица, взгляд в его глазах был холодным. Он поставил бутерброд на шкаф рядом с ней и сказал: «Можешь выбросить его, если не хочешь есть».

Таня, «...»

В этот момент в палату вошел врач, совершающий обход. Он извинился и сказал: «Мои извинения, мистер Смит. Я слышал, что один из наших врачей принял кого-то за мать ребенка ... Мы не это имели в виду. Просто ваша дочь чем-то похожа на мисс Тернер, так что ...»

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1768495>